

— Не изводи себя, — тихо произнёс Байли Фэн, укладывая ладонь ему на плечо.

— Тогда отведи меня в главный зал, — твёрдо потребовал Цзян Сяочжоу.

Байли Фэн долго молчал.

— Свободные практики как-то пронюхали, что ты у нас, — наконец неохотно выговорил он. — Но не бойся. Отец держит удар. Силой тебя забрать они не посмеют, пока он ведёт переговоры.

— И ради этого вы должны подставляться? — Сяочжоу покачал головой. — Байли, я ухожу. Я и искал-то тебя лишь для того, чтобы попрощаться.

— И думать не смей! — отрезал Байли Фэн. — Снаружи тебя ждёт верная смерть. О том, что у тебя свиток «Меча Одухотворённого Сердца», судачит каждый встречный, а ты едва заложил основы. Твоё сокровище — это твоё проклятие. Тебе не выжить за пределами нашей секты.

— Я не могу вечно прятаться у Повелителей Зверей! — Цзян Сяочжоу высвободил плечо. — У меня есть долг...

— Какой ещё долг? — Байли Фэн вперил в него тяжёлый взгляд. — Опять собрался искать Цзян Цзиньюэ? Отец ведь обещал, что отправит людей на поиски!

Сяочжоу отвёл глаза:

— Не только Сяо Юэ. Я знаю, как вернуть к жизни Чжоу Ци.

Когда-то давно, едва узнав от Системы о возможности воскрешения Чжоу Ци, Сяочжоу с надеждой спросил:

«А отца и остальных... их я тоже смогу вернуть?»

Ответ Системы прозвучал безжалостно:

[Нет. Чжоу Ци — средоточие этого мира, только для него сделано исключение. Все прочие, включая тебя самого, лишены этой привилегии]

— Чжоу Ци мёртв, — нахмурился Байли Фэн.

— Знаю. Потому и собираюсь его вернуть.

— Да ты с ума сошёл! — вспыхнул Байли Фэн.

Гнев и отчаяние давно зрели в нём. Пережитая катастрофа, гибель близкого друга, недавнее тяжёлое ранение и упрямство Сяочжоу — всё это слилось в одну удушающую волну бессилия.

Он посмотрел лихорадочно, его лицо покраснело, а вокруг тела завихрилась плотная духовная энергия. Сяочжоу, почуввав неладное, инстинктивно отпрянул на шаг:

— С тобой всё в порядке?

— Зачем ты пятишься?! — этот жест стал последней каплей. Сорвавшись, Байли Фэн вскинул руку, и поток яростной духовной силы мгновенно спеленал Сяочжоу по рукам и ногам. Он чувствовал дикую боль в висках, разум заволокло яростной, горькой пеленой. — Почему ты мне не веришь?! Я смогу тебя защитить!

— От... пусти... — прохрипел Сяочжоу.

Разница в силе была непреодолимой. Байли Фэн сейчас находился на стадии Смятения Сердца — самом опасном и нестабильном этапе совершенствования, когда эмоции выходят из-под контроля. Многие практики гибли в этот период, не совладав со своими демонами, но те, кто преодолевал этот рубеж, восходили на ступень Золотого Ядра.

Байли Фэн грубо втащил бездвиженного друга обратно в комнату, не слушая никаких возражений, и толкнул на постель.

— С бродячими практиками я разберусь сам. А ты пока посидишь здесь.

Он навис над ним, тяжело дыша:

— Хочешь доказать, что способен спасти Чжоу Ци? Докажи сначала, что можешь вырваться из моих оков. Не сможешь — никуда ты не уйдёшь.

Дверь с грохотом захлопнулась, и на комнату лёг тяжёлый изолирующий барьер.

Сяочжоу остался лежать один, не способный даже пошевелить пальцем. Плотная энергия Байли Фэна держала его мёртвой хваткой — без превосходства в культивации разорвать эти путы было невозможно.

Гнев и досада душили юношу. Как всё пришло к этому? Нужно во что бы то ни стало вырваться. Он заставил себя дышать глубже, силой успокаивая растрёпанные чувства.

Если грубой силой барьер не взять, остаётся только один путь — постепенно выжечь чужую энергию изнутри. И сделать это могло лишь Лотосовое Пламя.

При мысли о Лотосовом Пламени в памяти невольно всплыли дни, когда Мин И терпеливо обучал его этой технике. Сяочжоу болезненно нахмурился. Рано или поздно ему придётся явиться в Царство Демонов и развязать этот узел.

Обычно для призыва Лотосового Пламени требовалось сложить ручные печати, но сейчас, скованный по рукам и ногам, Сяочжоу мог полагаться лишь на мысленный контроль. Он сосредоточился, разгоняя ци по меридианам.

Оранжево-красная искра вспыхнула перед глазами и тут же погасла. Чужие пути даже не нагрелись.

Стиснув зубы, он попробовал снова.

Он упрямо повторял попытку за попыткой, пока запасы его собственной ци не иссякли без остатка. В тот же миг его захлестнула знакомая мучительная сушь. Опустошённые духовные корни заныли, тело пронзила такая острая боль, словно его разрывали на части.

Покрывшись холодным потом, Сяочжоу перетерпел этот приступ и замер, позволяя меридианам медленно впитывать окружающую энергию. Когда духовные корни вновь наполнились силой, он удивлённо прислушался к себе.

Каналы стали шире.

Юноша криво усмехнулся. Типичный приём из приключенческих романов — прорыв через самоистязание. Кто бы мог подумать, что он сам окажется в этой шкуре.

Не теряя времени, он вновь воззвал к Лотосовому Пламени. На этот раз оранжево-красный сгусток вспыхнул ярче и горячее, но этого всё ещё не хватало, чтобы сжечь пути.

Значит, нужно повторить. И ещё раз.

Два дня пролетели в непрерывной борьбе. Сяочжоу без устали сотворял пламя, выкладываясь так, как не выкладывался даже под строгим присмотром Мин И.

За это время Байли Фэн заходил лишь однажды — принёс немного еды.

На все просьбы освободить его хозяин комнаты лишь хмурился. Он сильно изменился, осунулся, стал смотреть мрачно и тяжело.

— Свободные практики не будут вечно торчать у ворот, — тихо, но непреклонно сказал он, уходя. — Как только они уберутся, я тебя выпущу.

Сяочжоу промолчал. Рассчитывать на чужую милость не приходилось — нужно было спасаться самому.

Байли Фэн на миг коснулся его щеки, словно хотел что-то сказать, но сдержался и молча покинул комнату.

Через два дня должна была состояться его церемония совершеннолетия. Как только торжество завершится, незваным гостям придётся уйти — Секта Повелителей Зверей не та сила, с которой можно не считаться.

Едва дверь закрылась, Сяочжоу вновь вызвал Лotosовое Пламя. Жар безмолвно пожирал путы Байли Фэна, пока духовные силы беглеца опять не иссякли. Обессиленный, бледный как полотно, он откинулся на подушки.

В голову лезли унылые мысли. Если он не способен справиться даже с барьером сверстника, то разговоры о воскрешении Чжоу Ци — просто глупое бахвальство. Сяобай исчез ещё утром и так и не вернулся. В груди шевельнулось липкое бессилие, заставив усомниться в правильности своего пути.

Каждый раз, когда духовные каналы пустели, его одолевала эта слабость. Но стоило силе вернуться, как разум вновь обретал ясность. Назад дороги не было — Секты Меча Лянъи больше не существовало, и безопасной гавани для него в этом мире не осталось.

Когда Сяочжоу восстановил силы и уже собирался возобновить попытки, замок на двери тихо щёлкнул.

Решив, что вернулся Байли Фэн, он поспешно оборвал технику. Однако на пороге показался величественный белый волк с алыми, как рубины, глазами.

— Сяобай?! — выдохнул Сяочжоу, едва веря своим глазам. — Ты вернулся!

Зверь озадаченно оглядел скованного юношу, явно не понимая, почему тот лежит пластом.

В душе Сяочжоу вспыхнула робкая надежда:

— Ты можешь снять это?

Волк легко вспрыгнул на стол, обернул пушистый хвост вокруг лап и холодно осведомился:

— С чего бы мне тебе помогать?

Его голос, прозвучавший в тишине, походил на ледяной ветер, дующий с вершин: в нём сквозило полное, равнодушное отчуждение.

— Ты... заговорил? — Сяочжоу сначала обрадовался, но смысл сказанного быстро дошёл до него. Радость мгновенно улетучилась, и он застыл.

«Значит, и вправду забыл...»

Сглотнув горькую обиду, Сяочжоу заставил себя взять в руки — унывать он не умел. Собрав волю в кулак, он снова потянул духовную энергию к каналам.

Два дня упорных тренировок принесли плоды: теперь он мог призывать Лotosовое Пламя мгновенно, без всяких пассов, а сам огонь стал чище и ярче.

Пока он концентрировался, волк бесшумно спрыгнул со стола и приблизился к постели. Сяочжоу мог лишь наблюдать за его движениями краем глаза.

— Сяобай?..

Зверь принялся. Память молчала, но где-то глубоко внутри билась настойчивая уверенность: этот человек ему не чужой.

Проснувшись два дня назад, он обнаружил в себе лавину пробудившегося наследия крови, которая полностью поглотила его разум. Наведя порядок в мыслях за пределами секты, волк намеревался уйти насовсем, но невидимые путы кровного контракта упрямо тянули его назад.

Было ли это странное притяжение лишь следствием магических уз?

— Кто тебя запер? — нарушил молчание волк.

— Байли Фэн, — выдохнул Сяочжоу, чувствуя, как от окрепшего зверя исходит почти осязаемое давление. — Он не хотел навредить мне. Просто наши пути разошлись.

— Твой друг?

— Да... Он хотел как лучше, но я должен уйти.

Волк молча коснулся его плеча тяжёлой лапой. В ту же секунду сдерживавшие Сяочжоу путы лопнули и растворились в воздухе. Юноша с облегчением вздохнул, разминая затёкшие члены,

и поднялся на ноги.

— Нас связывает контракт крови, — бесстрастно пояснил Сяобай. — Пока ты заперт здесь, я тоже несвободен. Что бы ты ни задумал — убирайся из секты сейчас, пока внимание практиков приковано к твоему другу.

Сяочжоу кивнул и потянулся к столу:

— Нужно оставить Байли записку...

Волк молча наблюдал за ним. Он смотрел чуждо и пугающе холодно. Был ли это прежний Сяобай, лишившийся памяти, или перед ним стояло совсем другое существо?

Стараясь прогнать дурные предчувствия, Сяочжоу быстро набросал несколько строк на листке бумаги и скользнул к выходу.

Сяобай уверенно вёл его в обход охранных постов. Сила волка возросла настолько, что Сяочжоу даже не мог её оценить — теперь зверь казался не слабее самого Цзян Чангэ.

Едва они миновали порог, сверху спикировал маленький чёрный комочек и вцепился Сяочжоу в плечо, отчаянно вереща:

— Возьми меня! Возьми меня!

Это был улинцюэ по кличке Сяохэй — птица-вестник, которую Сяочжоу когда-то добыл в подарок для Цзян Цзиньюэ.

— Тише ты, — шикнул юноша, пряча птицу за пазуху. — Не шуми. Уходим.

Сяобай давно изучил все лазейки в защите секты. Он легко скользил по воздуху, оседлав ветер, но позволить Сяочжоу сесть к себе на спину наотрез отказался. Использовать призывного журавля было слишком приметно, так что беглецу пришлось достать Меч Чжоу-гуна и с замиранием сердца ступить на лезвие.

Страх высоты никуда не делся. Стоило Сяочжоу прошептать заклинание, как меч под ногами отчаянно завилял. Юноша попытался выровнять полёт, но клинок резко завалился набок и ухнул вниз, увлекая хозяина в крутое пике.

«А-а-а-а!»

Сердце ушло в пятки, в ушах взвыл ветер, а по спине прокатилась волна ледяного ужаса.

Улинцюэ в панике заверещал, отчаянно пытаясь уцепиться крошечными лапками за воротник, но от слабого вестника не было никакого толку — они стремительно падали вдвоём.

Сяобай завис в небе, равнодушно взирая на этот хаос. Помогать он не собирался.

«Неужели всё закончится вот так? Здесь?! Глупость какая! Вспоминай! Как там было? Этому ведь учил Мин И!»

Встречный поток воздуха хлестал по лицу, вышибая слёзы, но Сяочжоу заставил себя сделать глубокий вдох. Он рванул внутреннюю ци, лихорадочно перебирая в памяти наставления демона.

Взаимодействие пяти стихий, контроль дыхания, слияние разума с клинком... Лети!

Спустя пять мучительных вдохов Меч Чжоу-гуна послушно выровнялся и взмыл вверх, остановившись прямо напротив волка.

Сяочжоу тяжело дышал, лицо его было бледным, а на ресницах блестели капли выступивших от страха слёз. Клинок под его ногами всё ещё подрагивал, но теперь беспрекословно подчинялся воле хозяина.

Сяобай пристально посмотрел на него и коротко бросил:

— За мной.

Следуя за белым силуэтом, Сяочжоу вдруг вспомнил фразу, которую когда-то давно обронил Мин И:

«Когда придёт время, он всему научится».

<http://bllate.org/book/20178/2185547>